

метафізичний аспект // Микола Журба / Філософські дослідження: Збірник наукових праць Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. – Луганськ: вид-во СХУ ім. В.Далія, 2012. – Вип.15. – С.57–65.

15. Пронина Е.Е. Психологическая экспертиза рекламы. Теория и методика психотехнического анализа рекламы / Е.Е.Пронина. – М.: РИП-холдинг, 2000. – 100 с.

16. Пономарев А. Искусство и искус. Проблемы творчества и интеллигенция / Александр Пономарев // Православное информационное агентство. Русская линия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа до журн.: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=110286>

17. Куприянов В. Всемирная отзывчивость авангарда / Вячеслав Куприянов // Кресчатик. – 2006. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа до журн.: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2006/1/ku27.html>

References

1. Gegel G.V.F. Estetika: v 4 t. / Georg Vilgelm Fridrih Gegel; pod. red. Mih. Lifshitsa. – М.: Iskustvo, 1968–1973. – Т.1: Lektsii po estetike. – 1968. – 312 s.

2. Kovalev S.N. Ponyatie vseobschnosti v filosofii Gegelya / S.N. Kovalev // Rol nauki, religiyi ta suspilstva u formuvanni moralnoyi osobistosti; materialy XXII Mizhnarodnoyi naukovno-praktichnoyi konferentsiyi (Donetsk, 30 listopada, 2007r.) / М–vo osviti i nauki Ukrayini, Donetska obl. derzh. administratsiya, Donetskiy derzhavnyi institut shchuchnogo intelektu. – Donetsk: Nauka i osvita, 2007. – 508 s.

3. Gegel G.V.F. Sochineniya. Sistema nauk / G.V.F. Gegel; per. G.Shpeta. – М.: Nauka, 1959. – Т.4. Chast pervaya: Fenomenologiya Duha. – 1959. – 440 s.

4. Shmit B. Estetika marketinga: strategiya menedzhmenta, sozdaniya brenda i imidzha kompanii / Brend Shmit, Aleks Simonson; per. s angl. E.V. Shvets. – М.: AST: Tranzitkniga, 2005. – 395 [5] s.

5. Dammi T. Gnoseologiya protiv ontologii: totalnoe iz'yatie tsennoyey / Teymur Dammi // Hudozhestvennyy zhurnal. – 2007. – №64. – S.69–80.

6. Prigornitska A.A. Estetosfera suchasnogo dizaynu: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: spets. 09.00.08 "Estetika" / Prigornitska Anzhelika Andriyivna. – К., 2005. – 16 s.

7. Kononov O.O. Irratsionalne yak fenomen svidomosti lyudini: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: spets. 09.00.04 "Filosofska antropologiya i filosofiya kulturi" / Kononov Oleksiy Oleksandrovich. – H., 1997. – 18 s.

8. Olenina O.Yu. Reklama yak yavische hudozhnoyi kulturi: avtoref. dis. ... kand. mist.: spets. 17.00.01 "Teoriya ta istoriya kulturi" / Olenina Olena Yuriyivna. – К., 1999. – 19 s.

9. Bodriyyar Zh. Sistema veschey / Zh.Bodriyyar; perevod s fr. S.Zenina. – М.: RUDNIMO, 2001. – 219 s.

10. Segela Zh. Nostalgiya po buduschemu / Zhak Segela, Tatyana Lebedeva. – М.: MGU, 2005. – 128 s. – (Seriya "Antologiya sovremennoy kommunikatsii").

11. Endzhier N. Faktor simpatichnosti kak porozhdenie evolyutsii / Natali Endzhier // Nyu–York tayms. – [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupu: <http://www.izvestia.ru/nyizvestia/article3054684/>

12. Andruschenko T.I. Estetichne yak sotsiokulturniy fenomen (filosofsko–istorichniy analiz): avtoref. dis. ... d. filos. nauk: spets. 09.00.03 "Sotsialna filosofiya ta filosofiya istoriyi" / Andruschenko Tetyana Ivanivna. – Lviv, 2008. – 32 s.

13. Ilin I. Aksiomy religioznogo opyita: issledovaniya / Ivan Ilin. – М.: AST: AST MOSKVA, 2006. – 668, [4] s. – (Filosofiya. Psihologiya).

14. Zhurba M.A. Vektorna segmentatsiya kulturi: metafizichnyi aspekt // Mikola Zhurba / Filosofski doslidzhennya: Zbirnik naukovih prats Shidnoukrayinskogo natsionalnogo universitetu imeni Volodimira Dalia. – Lugansk: vid-vo SNU im. V.Dalija, 2012. – Vip.15. – S.57–65.

15. Pronina E.E. Psihologicheskaya ekspertiza reklamyi. Teoriya i metodika psihotekhnicheskogo analiza reklamyi / E.E. Pronina. – М.: RIP–holding, 2000. – 100 s.

16. Ponomarev A. Iskustvo i iskus. Problemyi tvorchestva i inteligentsiya / Aleksandr Ponomarev // Pravoslavnoe informatsionnoe agenstvo. Russkaya liniya. – [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupu do zhurn.: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=110286>

17. Kupriyanov V. Vsemirnaya otzyivchivost avangarda / Vyacheslav Kupriyanov // Kreschatik. – 2006. – №1. – [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupu do zhurn.: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2006/1/ku27.html>

Zhurba M.A., doctor of philosophical sciences, head of the department of philosophical and humanitarian disciplines of the Institute of Chemical Technologies of the Volodymyr Dahl East Ukrainian National University (Ukraine, Rubizhne), zna_3@rambler.ru

Otherness of aesthetic: in labyrinths of imperative

The classical heritage provides a basis for understanding and research of aesthetic imperative not only in art, but also as one of the modulators of behaviour and activity of a man. In this research attention is paid to manifestations of aesthetic imperative and mechanisms of its action in the economic environment (particularly, in the advertising activity) which in a sense is a basis for existence and development of man and society. Two types of aesthetic imperative in advertisement are considered and proved: that advertisement, which affects on reduction, it is unconscious (quasi-aesthetic) that is connected with human physiological needs, like drug, such advertisement is aggressive on the mind, and is such that excludes it, and, therefore, human soul; and conscious, extolling (aesthetic) advertisement, when it is recognized and place is released for beauty and harmony in soul. It is noted that modern advertisement erases Kant's distinction between uninterested aesthetic contemplation and interested consumption of things.

Keywords: aesthetic, aesthetic imperative, quasiaestheticimperative, otherness, advertisement.

Журба Н.А., доктор философских наук, заведующий кафедрой философских и гуманитарных дисциплин, Институт химических технологий Восточноукраинского национального университета им. Владимира Даля (Украина, Рубежное), zna_3@rambler.ru

Инобытие эстетического: в лабиринтах императивности

Классическое наследие дает основу для понимания и исследования эстетической императивности не только в искусстве, но и как одного из модуляторов поведения и деятельности человека. В данном исследовании концентрируется внимание на проявлениях эстетической императивности и механизмах ее действия в экономическом пространстве (в частности, рекламной деятельности), которое в определенном смысле является основой существования и развития человека и социума. Рассмотрены и обоснованы два вида эстетической императивности в рекламе: та, которая действует на понижение, неосознанная (квазиэстетическая), связанная с физиологическими потребностями человека, вроде наркотика, агрессивна для разума, исключая его, а, значит, и душу человека; и осознанная, возвышающая (эстетическая), когда осознается и освобождается в душе место для красоты и гармонии. Отмечено, что современная реклама стирает кантовское различие между незаинтересованным эстетическим созерцанием и заинтересованным потреблением вещей.

Ключевые слова: эстетическое, эстетическая императивность, квазиэстетическая императивность, инобытие, реклама.

* * *

УДК 1(091)

Кулик А.В.

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара (Украина, Днепропетровск), al.v.kulik@gmail.com

ТЕОРИИ МЫСЛИТЕЛЕЙ XIV–XVI ВВ. О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАЩИТЫ ОТ ХАОСА

Цель статьи состоит в историко-философской экспликации и систематизации идей европейских мыслителей XIV–XVI вв. касательно способов защиты человека от хаоса. Выделены философские идеи о защите от хаоса, которые были высказаны Николаем Кузанским, Мартином Лютером, Жаном Кальвином. В качестве методов исследования применены герменевтика и компаративистика. Обосновано, что Николай Кузанский был убежден в способности человека избежать хаоса посредством различения истины и иллюзий. Аргументируется, что убеждения Мартина Лютера изоморфны позиции Николая Кузанского в том аспекте, который касается постулирования ключевой роли правильного понимания в деле защиты от хаоса. Продемонстрировано, что идеи Жана Кальвина касательно защиты человека от хаоса отличаются от позиции Николая Кузанского, и Мартина Лютера. Кальвин полагал, что личностное понимание не является необходимым условием спасения от хаоса. Показано, что, с точки зрения Ж.Кальвина, уберечь человека от хаоса способно и внешнее вмешательство.

Ключевые слова: хаос, Возрождение, история философии, Реформация, Николай Кузанский, Мартин Лютер, Жан Кальвин.

(статья друкється мовою оригіналу)

Исследовательской проблемой, которая инициировала написание данной статьи, выступило отсутствие примеров систематизации тех идей о защите от хаоса,

которые разрабатывались в Европе XIV–XVI веков, то есть во времена Возрождения и Реформации.

Тема представлений того или иного мыслителя XIV–XVI вв. о хаосе затрагивалась некоторыми исследователями, такими, как М.Ватанабе [13], Ф.Гартман [2], С.Грэхам [11], Э.Кассирер [5], А.Лосев [6], Ч.Лор [12]. Однако, указанные исследователи обошли вниманием представления мыслителей XIV–XVI вв. о способах защиты от хаоса.

Цель настоящего исследования состоит в историко-философской экспликации и систематизации идей европейских мыслителей XIV–XVI вв. касательно способов защиты человека от хаоса.

Приступая к изложению материала своего исследования, прежде всего, отметим, что, начиная с эпохи Возрождения, мы видим в Европе резкий подъём философского интереса к теме хаоса. За тысячу лет Средних Веков в текстах лишь нескольких мыслителей встречался термин “хаос” (Августин Блаженный, Бернард Сильвестр, Луллий, Роджер Бэкон), однако, в XIV–XVI вв. были уже десятки авторов, которые используют этот термин. Это Джордано Бруно, Галилео Галилей, Джованни Пико делла Мирандола, Жан Кальвин, Леонардо да Винчи, Мартин Лютер, Мишель Монтень, Николай Кузанский, Парацельс, Марсилио Фичино, Шарль де Бовель и др.

Одним из интересных концептуальных моментов учений мыслителей XIV–XVI вв. о хаосе были идеи о том, как отграничить, защитить человека от хаоса. Рассмотрим учения трёх мыслителей данного периода, которые предлагали эти идеи.

Николай Кузанский говорит о хаосе, когда описывает “духовную смерть” человека. По его словам, такого рода смерть наступает, когда “интеллект, отрешившись от земного тела”, к своей истинной цели не устремляется, а “падает в тёмный хаос пустой возможности, где нет никакой надёжной действительности” [10, с. 172]. Этот “провал в беспорядочный хаос” [10, с. 172] философ описывает как начало страшных испытаний, мучительность которых превышает всё, что только может вообразить человек. Кузанский не говорит о необходимости преодолеть вышеупомянутый хаос. Однако философ учит, как этого хаоса избежать.

По убеждению Николая Кузанского, человек обрекает себя на хаос лишь в том случае, если он невежествен и испорчен. Потому что в этом случае его душа, испытывая отвращение к истине, обратится к тленному, “сообразно своим плотским желаниям, своей неуверенности и путанице”. Таким образом, для того, чтобы избежать хаоса, человек должен использовать свой разум. Кузанский пишет, что человек должен научиться понимать то, что действительно важно, а именно, человек должен научиться понимать, чем отличается истинное от иллюзий. Если это понимание будет достигнуто, человеку не страшен вышеупомянутый хаос – он его избегит.

О ключевой роли разума для человека в деле отграничения от хаоса писал в эпоху Возрождения не только Кузанец. Например, Шарль де Бовель отмечал: “Слепому подобен Глупец и, во мраке заблудший, он сгинет. Ибо во мрачный хаос сам безрассудный стремится” [1, с. 596]. М.Монтень, говоря о “хаосе, царящем в ме-

дицине” [9, с. 330], объясняет его слабостью рассуждений врачей.

Говоря о периоде XIV–XVI вв., конечно, нельзя обойти вниманием мыслителей Реформации. И Мартин Лютер, и Жан Кальвин довольно подробно писали о хаосе, предлагая свои трактовки способов защиты от него.

Мартин Лютер говорил, что апостолы провидели “возникновение в христианстве дикого, беспорядочного, неуправляемого хаоса, различных убеждений, мнений и учений” [7, с. 173]. По его словам, именно поэтому апостолы сделали всё необходимое, чтобы существовало то, что позволит достойному человеку оградить себя от вышеупомянутого хаоса – а именно, текст Нового Завета на греческом языке, который хранит неизменный и подлинный смысл божественных истин. По мысли Лютера, этот текст является эффективным средством недопущения хаоса в учение настоящих христиан.

Таким образом, мы видим, что Лютер, как и Николай Кузанский ранее, говорит, по сути, о правильном понимании, которое отграничивает человека от хаоса. Однако, у Лютера учение о хаосе имеет более сложную структуру, чем у Кузанца. Лютер говорит о том, что хаос может иметь место, так сказать, на двух уровнях существования человека – на важнейшем уровне духовного бытия и на второстепенном уровне мирского, социального бытия. По мнению Лютера, если на первом уровне человек должен быть надёжно защищён от хаоса, то на втором уровне хаос не является чем-то недопустимым.

Все усилия Лютера направлены на помощь человеку в отграничении от хаоса на уровне духовного бытия, ведь “Без Духа весь род человеческий – это не что иное, как царство дьявола, беспорядочный хаос тьмы!” [8, с. 239]. По словам мыслителя, если нужно для защиты от духовного хаоса погрузить всё общество в хаос, то это не только допустимо, но и желательно. Мартин Лютер прямо говорит, что он намерен своё учение “утверждать и защищать, стоя за него насмерть, даже если для этого потребуется не только свергнуть весь мир в распри и мятежи, но обратить его в хаос, в ничто” [8, с. 207].

Надо сказать, что обвинения в адрес деятелей Реформации в том, что они пытаются обратить весь мир в хаос, были весьма распространены в то время. Известно, что Кальвин пытался опровергнуть обвинения в адрес его учения о том, “Будто бы его единственная цель в том, чтобы все королевства и государства были разрушены, мир поколеблен, законы отменены, поместья и владения разорены, короче, чтобы всё смешалось во всеобщем хаосе” [3, с. 12]. В этой фразе ключевыми являются слова “будто бы его единственная цель”. Конечно, Реформация привнесла много испытаний, “хаоса” в жизнь своей эпохи, но это была не цель, а следствие попыток достижения её главной цели (как её видели Лютер и Кальвин) – отграничения человечества от хаоса в наиболее важной, с точки зрения протестантов, сфере.

Как и Мартин Лютер, Жан Кальвин тоже пишет о стратегии защиты от хаоса. По его словам, все, кто не следует истинному учению, обрекают себя на хаос: “Все те, кто не причастен ко Христу, кем бы они ни были и что бы ни делали или ни пытались делать, на протяжении всей своей жизни лишь устремляются к гибели”

ли, к хаосу и к осуждению на вечную смерть” [4, с. 232]. Он не призывает побороть хаос как таковой, считая его существование в жизни заблудших людей правильным. Однако Кальвин пишет о том, что действия Бога направлены на то, чтобы дать человеку возможность избежать хаоса.

По убеждению Жана Кальвина, “Господь заботится о спокойствии человеческого сообщества, предупреждая распад и хаос” [3, с. 358]. Данная забота, как пишет мыслитель, состоит в частности в существовании Закона, с его способностью “ужасными угрозами и страхом наказания отвратить от зла тех, кто способен делать добро только по принуждению” [3, с. 358]. Кальвин пишет, что многие люди не делают зла только лишь потому, что их словно удерживают уздой, не дающей воли похотям, которые иначе они бы удовлетворили с беспредельной распушенностью.

Кальвин учит, что “Распад и хаос непременно случились бы, если бы было всё позволено” [3, с. 358]. По его мнению, “укрощение похотей” необходимо для того, кто должен быть ограничен от хаоса: “Закон – это узда для укрощения плотских похотей, которые иначе снесли бы все преграды” [3, с. 359].

Тут мы видим несколько иную трактовку стратегии ограничения человека от хаоса, чем у Николая Кузанского или Мартина Лютера. Если названные два мыслителя говорили о том, что для спасения от хаоса человеку необходимо личное понимание, то Кальвин говорит о том, что спасение от хаоса возможно и посредством внешней заботы, причём, задача понимания спасаемым человеком сути происходящего уже не является ключевой.

Отметим, что в Протестантизме тема осмысления хаоса не пропала с веками, а широко использовалась протестантскими мыслителями и в последующие эпохи [11, с. 188].

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам. Ряд европейских мыслителей XIV–XVI веков выдвинули философские идеи о способах защиты человека от хаоса. Среди них можно отметить Николая Кузанского, Мартина Лютера, Жана Кальвина. Признавая существование хаоса, эти мыслители учат не о том, что хаос нужно преодолеть, победить, упорядочить, а пытаются научить человека защитить себя от хаоса, избегая его.

Николай Кузанский говорит о хаосе, когда описывает “духовную смерть” человека. По его словам, чтобы избежать хаоса, человек должен использовать свой разум. Кузанский пишет, что человеку следует научиться понимать то, что действительно важно, а именно отличие истины от иллюзий. Если это понимание будет достигнуто, человеку не будет страшен вышеупомянутый хаос – он его избежит.

Мартин Лютер говорит о хаосе, в который верг христианство отход от истоков учения Христа. Лютер предлагает тем, кто верен Христу, отмежеваться от этого хаоса посредством осознания подлинного текста Евангелия. Лютер, как и Николай Кузанский ранее, говорит, по сути, о правильном понимании, которое ограничивает человека от хаоса. Однако у Лютера учение о хаосе имеет более сложную структуру, чем у Кузанца. Лютер говорит о том, что хаос может иметь место на двух уровнях существования человека – на важнейшем

уровне духовного бытия и на второстепенном уровне мирского, социального бытия. По мнению Лютера, если на первом уровне человек должен быть надёжно защищён от хаоса, то на втором уровне хаос не является чем–то недопустимым. Более того, Лютер утверждает, что если нужно для защиты от духовного хаоса погрузить всё общество в хаос, то это не только допустимо, но и желательно.

Жан Кальвин полагает, что все, кто не следует истинному учению Христа, обрекают себя на хаос. Кальвин не призывает побороть хаос как таковой, считая его существование в жизни заблудших людей заслуженным. Однако, Кальвин пишет о том, что существование Божьего Закона с его “ужасными угрозами и страхом наказания” даёт человеку возможность избежать хаоса. Тут мы видим несколько иную трактовку стратегии ограничения человека от хаоса, чем у Кузанца или Лютера. Если названные два мыслителя говорили о том, что для спасения от хаоса человеку необходимо личное понимание, то Кальвин говорит о том, что спасение от хаоса возможно и посредством внешней заботы, причём, задача понимания спасаемым человеком сути происходящего уже не является ключевой.

Список использованных источников

1. Бовель Ш, де. Книга о мудреце / Ш. де Бовель // Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. – М.: Университетская книга, 2000. – С.484–596.
2. Гартман Ф. Жизнь Парацельса и сущность его учения / Франц Гартман. – М.: КЦ “Новый Акрополь”, 2009. – 272 с.
3. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. Кн. I–II / Жан Кальвин. – М.: Издательство РГГУ, 1997. – 582 с.
4. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. Кн. III / Жан Кальвин. – М.: Издательство РГГУ, 1997. – 480 с.
5. Кассирер Э. Индивид и космос в философии Возрождения / Э.Кассирер // Избранное: Индивид и космос. – М.: Университет. книга, 2000. – С.7–206.
6. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения / А.Лосев. – М.: Мысль, 1978. – 623 с.
7. Лютер М. К советникам всех городов земли немецкой / М.Лютер; [пер. Ю.Голубкина] // Избр. произведения. – СПб.: Андреев и согласие, 1994. – С.164–184.
8. Лютер М. О рабстве воли / Мартин Лютер; [пер. Ю.Каган] // Избр. произведения. – СПб.: Андреев и согласие, 1994. – С.185–382.
9. Монтень М. Опыты. Избранные главы / М.Монтень. – М.: Правда, 1991. – 656 с.
10. Николай Кузанский. Об ученом незнании / Николай Кузанский; [пер. В.Бибихина] // Сочинения в 2–х томах. – М.: Мысль, 1979. – Т.1. – С.47–184.
11. Graham S.R. Cosmos in the Chaos: Philip Schaff's Interpretation of Nineteenth-century American Religion / Stephen Ray Graham. – Wm. B. Eerdmans Publishing, 1995. – 266 p.
12. Lohr Ch. Ramon Lull (1232–1316): The Activity of God and the Hominization of the World / Charles Lohr // Philosophers of the Renaissance. – CUA Press, 2010. – P.12–22.
13. Watanabe M. Nicholas of Cusa: A Companion to His Life and His Times / Morimichi Watanabe. – Ashgate Publishing, Ltd., 2011. – 381 p.

References

1. Bovel Sh, de. Kniga o mudretse / Sh. de Bovel // Kassirer E. Izbrannoe: Individ i kosmos. – M.: Universitetskaya kniga, 2000. – S.484–596.
2. Gartman F. Zhizn Paratselsa i suschnost ego ucheniya / Frants Gartman. – M.: KTs “Novyyiy Akropol”, 2009. – 272 s.
3. Kalvin Zh. Nastavleniya v hristianskoy vere. Kn. I–II / Zhan Kalvin. – M.: Izdatelstvo RGGU, 1997. – 582 s.
4. Kalvin Zh. Nastavleniya v hristianskoy vere. Kn. III / Zhan Kalvin. – M.: Izdatelstvo RGGU, 1997. – 480 s.
5. Kassirer E. Individ i kosmos v filosofii Vozrozhdeniya / E.Kassirer // Izbrannoe: Individ i kosmos. – M.: Universitet. kniga, 2000. – S.7–206.

6. Losev A.F. *Estetika Vozrozhdeniya / A.Losev.* – M.: Myisl, 1978. – 623 s.

7. Lyuter M. *K sovetskim vsem gorodov zemli nemetskoj / M.Lyuter; [per. Yu.Golubkina] // Izbr. proizvedeniya.* – SPb.: Andreev i soglasie, 1994. – S.164–184.

8. Lyuter M. *O rabstve voli / Martin Lyuter; [per. Yu.Kagan] // Izbr. proizvedeniya.* – SPb.: Andreev i soglasie, 1994. – S.185–382.

9. Monten M. *Opyityi. Izbrannyye glavyyi / M.Monten.* – M.: Pravda, 1991. – 656 s.

10. Nikolay Kuzanskiy. *Ob uchenom neznanii / Nikolay Kuzanskiy; [per. V.Bibihina] // Sochineniya v 2-h tomah.* – M.: Myisl, 1979. – T.1. – S.47–184.

11. Graham S.R. *Cosmos in the Chaos: Philip Schaff's Interpretation of Nineteenth-century American Religion / Stephen Ray Graham.* – Wm. B. Eerdmans Publishing, 1995. – 266 p.

12. Lohr Ch. *Ramon Lull (1232–1316): The Activity of God and the Hominization of the World / Charles Lohr // Philosophers of the Renaissance.* – CUA Press, 2010. – P.12–22.

13. Watanabe M. *Nicholas of Cusa: A Companion to His Life and His Times / Morimichi Watanabe.* – Ashgate Publishing, Ltd., 2011. – 381 p.

Kulik A.V., PhD in Philosophy, Associate Professor Oles Honchar Dnepropetrovsk National University (Ukraine, Dnepropetrovsk), a.v.kulik@gmail.com

Theories of thinkers of XIV–XVI centuries about the necessity to defend from chaos

The aim of the article is in philosophical explication and systematization of ideas of European thinkers of XIV–XVI centuries about the ways to defend from chaos. Philosophical ideas about defense from chaos by Nicholas of Kues, Martin Luther, John Calvin and other thinkers of XIV–XVI centuries are pointed out. Hermeneutics and comparativistics were used as research methods. It is grounded that Nicholas of Kues thought a person to be able to avoid chaos by correct distinguishing the truth from illusions. It is reasoned that Martin Luther's position is isomorphic to Nicholas of Kues's in the aspect that touches postulating the key part of correct understanding in the affair of defending from chaos. It is shown that John Calvin's ideas as for person's protection from chaos are different from Nicholas of Kues and Martin Luther's. It is also shown that John Calvin believed personal understanding to be unnecessary condition of saving from chaos. From Calvin's point of view external interference is able to preserve a person from chaos.

Keywords: chaos, the Renaissance, history of philosophy, Nicholas of Kues, Martin Luther, John Calvin.

Кулик О.В., кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, Дніпропетровський національний університет ім. Олеся Гончара (Україна, Дніпропетровськ), a.v.kulik@gmail.com

Теорії мислителів XIV–XVI ст. щодо необхідності захисту від хаосу

Мета статті – історико-філософська експлікація та систематизація ідей європейських мислителів XIV–XVI ст. щодо способів захисту людини від хаосу. Виділено філософські ідеї щодо захисту від хаосу, які було висловлено Кузанцем, Мартином Лютером, Жаном Кальвіном. В якості методів дослідження застосовувались герменевтика та компаративістика. Обґрунтовано, що Кузанець був переконаний у здатності людини уникати хаосу завдяки розрізненню істини та лжості. Аргументовано, що переконання Мартиня Лютера є ізоморфними щодо позиції Кузанця у тому аспекті, який стосується підкреслення ключової ролі правильного розуміння у справі захисту від хаосу. Продемонстровано, що ідеї Жана Кальвіна щодо захисту людини від хаосу відрізняються від позиції Кузанця, і Мартиня Лютера. Кальвін вважав, що індивідуальне розуміння не є необхідною умовою спасіння від хаосу. Показано, що з точки зору Ж.Кальвіна, вберегти людину від хаосу здатне і зовнішнє втручання.

Ключові слова: хаос, Відродження, історія філософії, Ніколай Кузанський, Мартин Лютер, Жан Кальвін.

* * *

УДК 123.1:141.5: 177.9

Лісіцин В. В.

кандидат філософських наук, ст. викладач кафедри філософії та суспільно-гуманітарних дисциплін, Запорізький обласний інститут післядипломної педагогічної освіти (Україна, Запоріжжя), lisitsinvv@mail.ru

СВОБОДА І СПРАВЕДЛИВІСТЬ: ПОШУК ВЗАЄМОЗВ'ЯЗКУ

Розглядається проблема визначення зв'язку між соціально-філософськими категоріями свободи і справедливості, що виступають в якості цінностей, ідеалів та принципів суспільних перетворень. Пошук взаємозв'язку зазначених

понять здійснюється через виявлення їх змісту, а також на підставі аналізу діалектичних концепцій взаємопокладання та взаємозаперечення.

Ключові слова: свобода, справедливість, рівність, взаємопокладання, взаємозаперечення, протиріччя.

Свобода і справедливість в минулому часто виступали в ролі цінностей, що підіймали людей на боротьбу за зміну умов їх життя. Однак результати такої боротьби іноді ставили під сумнів можливість досягнення зазначених ідеалів. Серед факторів, що заважали досягненню свободи і справедливості, були неоднакові уявлення про зміст цих понять та їх взаємозв'язок, які мали різні суб'єкти реформаторської діяльності. Іноді спостерігалось намагання створити нове суспільство, що буде формуватися на взаємовиключних принципах, і ґрунтуватися на цінностях, які не можуть співіснувати одне з одним.

Різні підходи у вирішенні проблеми зв'язку між свободою та справедливістю поділили філософів на тих, хто вважав їх реальностями, які передбачають одна одну, і тих, хто визнавав, що вони перебувають у відношенні взаємозаперечення. До прихильників першого підходу можна віднести Карла Ясперса. “Там, де немає свободи, – писав німецький філософ, – неможлива і справедливість... а без справедливості немає і свободи” [13, с. 203]. Такий підхід в розумінні взаємозв'язку свободи та справедливості властивий для концепції взаємопокладання.

Найбільш гострі дискусії концепція взаємопокладання викликала тоді, коли справедливість ототожнювалася з рівністю. Наприклад, Іван Франко вважав, що свобода взаємопов'язана не лише з рівністю, але й з братерством. За його словами “без свободи немає ані рівності, ані братерства; без рівності немає свободи; без братерства, співдружності – рівність і свобода ні до чого не придатні” [11, с. 315]. Ця формула стала класичною для соціал-демократичних теорій. Сучасні соціал-демократи також дотримуються аналогічних поглядів, тільки замість слів “братерство” та “співдружність” частіше вживають слово “солідарність”.

Протиісную позицію займають прихильники концепції взаємозаперечення свободи і рівності, серед яких був Микола Бердяєв. Він вважав, що “свобода та рівність несумісні. Свобода є перш за все право на нерівність. Рівність є перш за все зазіхання на свободу” [2, с. 148]. Рівність дійсно обмежує свободу, але лише тих, хто від природи мав кращі здібності. Стосовно найбільш знедолених вона навпаки відіграє роль засобу розширення їх можливостей, а отже і свободи.

Рівність, що зіставлялася зі свободою, могла ототожнюватися з однаковим відношенням до закону, рівнозначними життєвими можливостями або шансами. Це передбачає забезпечення різних людей тотожними умовами та підставами життєдіяльності. Така рівність, як нам здається, взагалі недосяжна в реальному бутті. Рівність, що може бути дійсно встановлена, полягає в створенні однакових умов самореалізації соціальних суб'єктів. Однак вона не гарантує однаковості шансів та можливостей, оскільки підстави для діяльності у кожного унікальні і визначалися вони спадковістю та обставинами, в яких відбувався розвиток його особистості на попередніх етапах. Маючи різні природні задатки, люди нерівні вже від народження і виправити це не зможе ніяке соціальне середовище.